

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени доктора наук
Пичугина Виталия Григорьевича
по теме **«Социальное конструирование исторического сознания
российского общества: социально-философская концепция»** на
соискание учёной степени доктора философских наук по специальности
5.7.7. «Социальная и политическая философия»,
доктора философских наук, профессора
Махаматова Таира,
включённого в списочный состав диссертационного совета диссертационного
совета Финансового университета Д 505.001.124
по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Пичугин Виталий Григорьевич представил диссертацию на тему:
*«Социальное конструирование исторического сознания российского
общества: социально-философская концепция»* на соискание учёной степени
доктора философских наук. Диссертация представлена к публичному
рассмотрению и защите по *научной специальности 5.7.7. Социальная
философия и политическая философия*.

Тема и содержание диссертации *полностью соответствует* паспорту
научной специальности п. 47. «Влияние массовых коммуникаций на
социальные процессы. Социально-коммуникативные теории и практики»
научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия
(философские науки).

Исходя из структуры и содержания диссертационного исследования,
считаю возможным допустить соискателя учёной степени *Пичугина Виталия
Григорьевича* к защите диссертации.

Актуальность темы диссертационного исследования

В современную эпоху бурного и противоречивого перехода из
однополярной к многополярной миро-системы поднятая и исследованная в
диссертации В.Г. Пичугина проблема конструирования исторического
сознания действительно является чрезмерно актуальной темой. Ее
актуальность особенно ярко проявляется в призме вопроса объективности,
системности и конкретности исторических фактов, обоснованности причинно-
следственных связей исторических событий.

Научная новизна диссертационного исследования, перечисленная на стр.
9-10 свидетельствует о глубокой и системной исследованности выбранной
темы представленной к защите научной работы.

В главе 1 - *«Теоретико-методологические основания исследования
социального конструирования исторического сознания»* (с. 25-91) - диссертант

обстоятельно проанализирует использованные в диссертационном исследовании принципы и методы, что свидетельствует о наличии у соискателя высокой культуры и навыка научно-исследовательской работы.

В глава 2 - «Историческое сознание как объект социального Конструирования» (с. 92-157) на базе огромного исторического, историко-философского, социально-философского материала исследуются основные подходы к определению исторического сознания общества и личности.

Диссертант подчеркивает, что «обращение к идеалам прошлого, культурным, духовным ценностям, накопленным человечеством, поиска возможности социально-экономических и политических преобразований в будущем, что вызывает к осознанию смысла истории, её актуальности для настоящего» (92). Согласно соискателю, историческое сознание представляет собой сложный духовный феномен, в котором отражаются как личностный, так и общественный аспекты исторического сознания, своеобразной основой, базисом которого выступает историческая память (106).

Историческое сознание общества формируется и развивается не только на основе научных знаний, но и исторических мифах, былинах, эпосах, занимающих важное место в духовном менталитете каждого народа (115-116). Здесь соискатель выделяет четыре уровня исторического сознания: обыденно-практический, эмоционально-психологический, идеологический (116) и научно-теоретический (117).

Соискатель выделяет и анализирует ряд существенных противоречий в историческом сознании. Это - противоречия 1) между опорой на знания и на чувства, 2) между сложностью и примитивностью (119), 3) между формализацией и уникальностью (120) и 4) между управляемостью и манипулятивностью (121). Однако в анализе выделено недостаточное внимание на влияние этих противоречий на развитие исторического сознания и на его объективность

Заслуживает внимания концепция автора о так называемой «памяти угнетенных в исторической памяти в молодых республиках постсоветского пространства Закавказья и центральной Азии (123), где ради формирования исторической национальной идентичности искаженно излагается история этих республик. В этой связи, в полный рост встаёт вопрос об объективности, истинности и подлинности исторических образов социального бытия (135).

В глава 3 - «Управление историей как социальный механизм (158-226)

Значение объективного и целостного исторического сознания общества выступает значимым фактором устойчивости общества, сплачивающим людей в результате понимания единой для всех исторической судьбы. Все это актуализирует проблему роли и места истории в стабильном развитии социума, как залога успешного, позитивного и эффективного развития общества в условиях геополитической нестабильности и хаоса (158). Диссертант верно отмечает существенно влияние исторического знания на социально-психологический климат в обществе, на снижение уровня нигилистического восприятия настоящего, зная, как было и что было, спокойно и уверенно преодолевать трудности, невзгоды и лишения (163).

Посредством формирования и развития коллективного исторического сознания решается задача ценностного осмысления прошлого для настоящего и будущего развития социума (165).

В глава 4 – «Основные характеристики процесса социального конструирования истории» - соискатель В.Г. Пичугин исследует механизм и динамику социального конструирования исторического сознания общества. Диссертант считает, что в настоящее время, благодаря появлению всеобъемлющих информационно-коммуникативных технологий, а также множества концептуальных разработок трансформации знания о прошлом, впервые у социально-политических акторов появилась возможность радикального конструирования истории посредством специальных практик (227).

В.Г. Пичугиным историческое пространство современного социума осмысливается как сложная многоуровневая социально-когнитивная система, способная к конструированию посредством реализации различных социальных практик исторического пространства современного социума. Данная практика, согласно диссертанту, имеет сложную многоуровневую социально-когнитивную систему, способной к конструированию истории общества (241). По мере развития цифровых технологий, появления инноваций в информационно-коммуникационной сфере, возникают и новые возможности для управления массовым сознанием в интересах информационного противоборства (265)

В проблеме управления историческим сознанием огромное значение имеет объективность, конкретность и истинность исторических фактов, информации, так как из отдельных фальсификаций событий, на основе новейших социогуманитарных теорий стали складываться информационно-коммуникативные стратегии, направленные на скрытое влияние не только на

противников, но и на собственное население (267-268). Это есть ни что иное как ментальная война, основной целью которой является манипулирование историческим сознанием, дискредитация традиций, исключение самой возможности причастия к духовным ценностям предков, прекращение трансляции аксиологических ориентиров своим потомкам и как итог разрыв духовного кода и прекращение самобытного исторического существования российской цивилизации (278).

Практика социального конструирования истории диссертантом определяется как «комплекс социально-управленческих действий различных акторов общественного развития, выраженных в форме специализированных алгоритмов реализации социогуманитарных концептов по управлению общественным сознанием масс через оказание системно-организованного влияния на историческое измерение социума» (293). Такое определение немножко громоздкое и расплывчатое.

Глава 5 Противодействие деструктивным практикам трансформации русского исторического сознания» (295-351)

Перед анализом особенностей «деструктивных практик трансформации русского исторического сознания» диссертант дает определение понятия исторической политики. Согласно соискателю, «под исторической политикой следует понимать особый вид целенаправленной социально-управленческой и научно-исследовательской деятельности государственных и негосударственных субъектов по конструированию содержания «актуализированного» коллективного прошлого определенного народа посредством использования политического мифотворчества и новейших информационно-коммуникативных технологий» (298-299).

Определение спорное, так как, во-первых, очень широко понимается политика, и, во-вторых, «использование политического мифотворчества» вызывает недоумение, если речь идет о серьезной политике или научной работе.

В.Г. Пичугин справедливо подчеркивает, что «историческое сознание современной России необходимо защищать и этому нет альтернативы. Иначе последствия историко-защитного бездействия могут оказаться для отечественного социокультурного пространства весьма ощутимыми и печальными, гораздо серьезнее, чем последствия санкций коллективного Запада» (321).

Учитывая объективно-историческую многонациональность российского общества, в диссертации проводится мысль о крайне важной необходимости задачи сохранения национальной идентичности, что требует поддержания из поколения в поколение понимания значимости исторических событий, предупреждение попыток замены самобытной отечественной истории западнотризмом, сохранения ценностного восприятия опыта предыдущих поколений, что невозможно без поддержания памяти о героях Отечества, преемственности межпоколенческой коммуникации, воспитания у молодежи уважения к собственной истории (323).

Исходя из стратегического значения защиты объективной истории общества, диссертант отмечает, что «именно историческая правда о великих свершениях своих предков, является условием успешного развития России как передового государства в мировом сообществе. Соблюдение исторической правды должно иметь формирующего исторической правды научного сопровождения. Только в таком случае пропаганда исторической гордости за прошлые достижения предыдущих поколений дают основания для убежденности в неизбежность реализации таких помыслов (331). Как подчеркивает соискатель В.Г. Пичугин, «целое предназначение модели защиты исторического сознания российского общества – это создание условий для формирования исторической правды» (333-335).

Диссертационное исследование соискателя Виталия Григорьевича Пичугина не лишено некоторых недостатков.

В целом интересное диссертационное исследование Виталия Григорьевича Пичугина не лишено ряда недостатков.

1. Во Введении в разделе «*Степень разработанности темы исследования*» (с.5-8) диссертант выделяет 5 групп работ, посвященных анализу темы диссертации. Однако вывод соискателя никак не вытекает из анализа, что «таким образом, можно констатировать, что проблемы воздействия современных информационно-коммуникационных технологий на представление исторического развития общества пока в достаточной мере не имеют системного научного освещения в соответствующих трудах, что является основанием для настоящего социально-философского исследования» (8). Потому что не выявлены недостатки перечисленных работ.
2. Не корректно сформулирован в научных задачах: п.1. «*Раскрытие методологии исследования материальных и духовных процессов истории общества*»; п.2. «*Нахождение теоретического базиса*

исследования исторического сознания». Методология и теоретический базис исследования не раскрываются, но обосновывается.

3. Положения, выносимые на защиту, изложенные на стр.12-20 очень громоздки и расплывчаты. трудно определить, что же все-таки защищается.
4. Параграф 1.1 «Основные методологические принципы и уровни изучения исторического бытия и сознания» (25-47) - следовало бы изложить в более краткой форме, так как данный параграф не имеет особой смысловой нагрузки для диссертационного исследования и выглядит как словарь методов научного исследования.
5. В качестве одного из бинарных принципов изучения исторических объектов диссертант называет *«принципы объективизма и субъективизма»* (27). Насколько известно, среди принципов научного и философского познания имеется принцип объективности, но не объективизма. Правда, в трудах известного русского социолога конца 19 – начала 20 века Н.И. Кареева говорится о научном объективизме, но не о принципе объективизма.
6. В данном же параграфе есть такое положение: *«Субъективность трактуется здесь не как недостаток, а как принципиальная позиция, основанная на убеждениях и духовных ценностях исследователя, которые он воплощает в своей деятельности»* (28) - Данное утверждение серьезное и требует своей конкретизации, более подробного раскрытия содержания.
7. Понятие «социальное управление историей» (47) нуждается в уточнении, т.к. возникает естественный вопрос: Управляема ли история и как можно оценить попытки управлять историей?
8. Не очень понятно, на основе каких источников диссертантом утверждается, что «первые попытки такого рода конструирования были реализованы мыслителями античности в рамках представления мифологических моделей истории (Пифагор, Гераклит, Фалес, Анаксимандр и другие) (48).
9. Диссертант утверждает, что «функционирование ... исторических моделей в когнитивном пространстве современного общества устанавливает в массовом сознании определенные формы восприятия прошлого, позволяющие определенным акторам общественного развития осуществлять социальное давление на различные процессы его жизнедеятельности, контролировать поведение людей, а также управлять общественным сознанием масс, особенно в условиях современности в контексте информационного противостояния западной и восточной политической системы» (72). Но не раскрывается, каким способом данные действия осуществляются.

10. На стр. 98 говорится, что «несмотря на такую востребованность исследований сознания, весьма дискуссионным остается вопрос наличия общественного сознания. Большинство зарубежных ученых в целом не признаёт наличие общественного сознания, а, следовательно, и отрицает наличие исторического сознания, это во многом вызвано отрицанием коллективизма и наличием устойчивой индивидуалистической традиции» (98). Однако диссертант не излагает свою позицию в понимании общественного сознания и о формах его бытия.
11. На стр. 173 диссертант пишет: «*история как управление государством*», что является не корректной формулировкой. Судя по содержанию диссертации, речь идет об использовании исторического опыта в практике государственного управления. На стр.200 снова встречается понятие «*Проект управления историей*», требующего более четкого своего определения.

Вышеуказанные недостатки ни в коем случае не умоляют и не принижают научно-теоретическую, методологическую и практическую значимость рецензируемой диссертации Виталия Григорьевича Пичугина. Их учет соискателем поможет в дальнейшей работе над данной актуальнейшей социально-философской и политологической проблемой. Логическая последовательность и обоснованность решения поставленных задач, концептуальное изложение результатов диссертационного исследования, его содержание, огромное количество использованной научной литературы из социально-философских, историко-философских, политических, религиоведческих наук позволяют оценить работу как серьезное и оригинальное авторское исследование.

Критический анализ диссертационного исследования выявил, что

- этика заимствований соблюдена; все цитаты и выдержки из нормативной документации оформлены соответствующими сносками;

- структура и объем диссертации отвечают поставленной цели и задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 373 наименования, из них 122 – иностранная научная литература. Текст диссертации, в том числе список использованной литературы, изложен на 355 страницах;

- содержание и структура автореферата соответствует логике и содержанию диссертационного исследования;

- основные положения и результаты исследования отражены в 21 публикации общим объемом 14,45 п.л. (авторский объем – 10,68 п.л.), в том числе 19 работ общим объемом 12,1 п.л. (авторский объем – 10,07 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из которых 12 работ опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2, а также 2 работы общим объемом 2,35 п.л.

(авторский объем – 0,61 п.л.) опубликованы в изданиях, индексируемых в международной цитатно-аналитической базе «Scopus» и отнесенных к Q2 в предметной области «Образование» и «Психология».

Структура и объем диссертации отражают цели и задачи проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 472 наименований. Текст диссертации изложен на 418 страницах,

- Содержание диссертации полностью соответствует паспорту научной специальности п. 40. «Глобализация, проблемы глобальных исследований, глобализация как социальное явление и процесс, глобальные проблемы современной цивилизации» Паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

В целом, *считаю*, что научные достижения, изложенные в диссертационной работе, являются результатом глубокого и самостоятельного авторского исследования объекта и предмета диссертации и анализа огромного массива научных публикаций по исследуемой тематике.

Диссертационное исследование на тему «*Социальное конструирование исторического сознания российского общества: социально-философская концепция*» соискателя *Пичугина Виталия Григорьевича* соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», и «Положения о присуждении в Финансовом университете учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук».

Представленная *Пичугиным Виталием Григорьевичем* диссертационная работа соответствует заявленной научной специальности и рекомендуется к защите в Диссертационном совете Финансового университета Д 505.001.124 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Махаматов Таир

Доктор философских наук, профессор

13.03.2025

